

Се Цяньнин посмотрел на этих сильных мужчин перед ним, затем выглянул наружу, и обнаружил, что снаружи все еще есть люди, возможно, много людей, и он стал бояться еще больше, немного паниковать и беспокоиться.

Если они действительно будут сражаться, они определенно пострадают. Однако в нынешней ситуации, если она не будет драться, это будет компромисс.

Она не хотела идти на компромисс, но и начинать драку тоже не хотела.

Фэн Цайцзе почувствовала ее страх, поэтому мягко утешила: "Не волнуйся, у меня есть решение, поверь мне".

"Эн". Она кивнула, стараясь подавить страх в своем сердце и твердо верить в него.

Фэн Цзяронг услышал это и насмешливо спросил: "Я хочу увидеть, как ты сможешь решить эту проблему? У тебя сейчас повреждена одна рука. Если ты хочешь бороться, боюсь, ничего не выйдет, а рядом с тобой женщина, даже если ты сможешь бороться, думаешь, она сможет?".

Фэн Цайцзе презрительно усмехнулся и обернулся, со злым выражением лица: "Тебе не нужно драться, чтобы выйти из этой двери. Есть много способов решить эту проблему. Насилие - самый глупый способ".

"Это большой тон, я действительно хочу знать, на что ты способен?"

"Ты не знаешь, насколько велики мои способности, но я точно знаю, насколько велики твои способности. Ты боишься Альянса Черного Ветра и того, что Группа Хун аннексирует Империю Семьи Фэн, а еще больше ты боишься, что кто-то будет стоять у тебя на голове."

"И что?"

"Ничего, я просто хочу сказать тебе, что если ты спровоцируешь меня, то я буду сотрудничать с Альянсом Черного Ветра, чтобы вместе уничтожить твою Империю Семьи Фэн. Ты должен знать, что у меня есть такая способность, верно. "

"Ты..."

Фэн Цзяронг был действительно напуган, как бы он ни был зол, он не осмелился сделать это легко.

Он действительно боится, что Альянс Черного Ветра и Группа Хун аннексируют Империю Клана Фэн. Если Цайцзе действительно пойдет на сотрудничество с Альянсом Черного Ветра, чтобы расправиться с ним, то он только проиграет.

Он не может проиграть.

Зная, о чем думает Фэн Цзяронг в это время, Фэн Цайцзе улыбнулся еще более лукаво и вызывающе сказал: "В прошлый раз на свадьбе я обнародовала список акционеров империи Фэн. Думаю, ты не мог спокойно спать несколько дней. Подумай, если я пойду на сотрудничество с Альянсом Черного Ветра, разве ты не будешь сердиться?".

"Фэн Цизе..."

"Фэн Цзяронг, пожалуйста, послушай меня. Не надо больше контролировать все, что касается

меня, жениться на Хун Шине или нет. Последнее слово не за тобой, а за мной. Я все еще забочусь о маленькой любви между отцом и сыном, если ты зайдешь слишком далеко, я буду относиться к тебе как к врагу, и я буду Feng Qize иметь дело с врагом, но меня это не волнует. Я буду стремиться только к тому, чтобы у другой стороны не было ничего и она была разорена. Не хочу больше прикасаться к моей женщине, если она будет меньше, у меня есть волосы веллуса, я хочу вернуться от тебя тысячи раз, гул".

"Ты..."

"Сегодня я в последний раз говорю тебе, что не хочу жениться на Хун Шине. С этого момента, если ты больше не хочешь жениться на Хон Шине, можешь обвинить меня в вежливости."

"..."

Фэн Цзяронг был почти в ярости, но он потерял дар речи, гневно глядя на своего сына, а затем медленно перевел свое внимание на тело Се Цяньнин, даже она ненавидела ее в нем, и даже ненавидела ее еще больше. .

До появления этой женщины отношения между отцом и сыном были не очень хорошими, но они не были такими напряженными, как сейчас. Именно из-за этой женщины они сделали отца и сына врагами и ненавистниками. .

Се Цяньнин снова столкнулась с возмущенным взглядом Фэн Цзярона, глубоко вздохнула, постаралась сохранить спокойствие, сделала глубокий вдох и не могла не спросить: "Господин Фэн, причина, по которой вы не согласны со мной и Цайцзе, только в том, что у меня нет семейного происхождения? Если это причина, то я осмелюсь спросить вас, действительно ли семейное происхождение важнее, чем ваш собственный сын в вашем сердце? Так важно, что ты без колебаний пожертвуешь своим отцом и сыном, чтобы защитить его? "

"Здесь нет места для твоих разговоров, заткнись". Фэн Цзяронг не хотел слушать эти глупости. Он был в ужасном настроении. Услышав голос этой женщины, он почувствовал себя еще более раздраженным.

"Цянь Нин, не трать слюну с таким человеком, пойдем". Фэн Цайцзе не хотела, чтобы Се Цянь Нин получила такую патовую ситуацию, и вышла прямо за дверь, обняв ее руками.

"Эн." Се Цяньнин знал, что бесполезно говорить больше, поэтому он вообще ничего не сказал.

Фэн Цзяронг - человек с сильной классовой концепцией. Невозможно, чтобы из-за нескольких слов она изменила свою навязчивую идею на десятилетия. Я боюсь, что она не изменится в этой жизни.

"Уйди с дороги". Когда Фэн Цайцзе подошел к двери, он сурово приказал стоящим у двери людям.

Не хватает только дома. Несколько человек, заблокировавших дверь, заколебались, видя, что Фэн Цзяронг не дал ни малейших указаний, и, наконец, уступили дорогу, не решаясь остановиться.

Проследив за тем, как двое благополучно удалились, Дай Фангронг вздохнул с облегчением. Он вспомнил, как только что скрежетал меч, и в сердце у него выступил холодный пот. Он воздержался от того, чтобы сказать несколько слов: "Кизе сегодня ранен. Мы здесь, чтобы заботиться и ухаживать. Вы даже не спросили, как он ранен, и не сказали ни слова заботы. Как

только он вошел, он сразу сказал о браке семьи Фэнхун. Неужели в вашем сердце брак важнее жизни вашего сына? ?"

"Что ты знаешь, заткнись". Фэн Цзяронг не желал признавать свои ошибки, но он использовал силу, чтобы подавить других.

"Да, я не понимаю, тебе лучше знать. Когда ты состаришься и не сможешь больше ходить, посмотрим, кто захочет остаться рядом с тобой? Ребенок - это не инструмент, не говоря уже о ***, который ты используешь для наживы, человек ** Это бесконечно. Возможно, вы решили проблему с Альянсом Черного Ветра, а затем присоединили к себе Группу Хонг. Ты не смог удовлетворить свою любовь к денежной власти, но дети ограничены, особенно их любовь.

Если вы упустите их, то будете жалеть всю жизнь. У меня нет детей. Знаете ли вы, как сильно я жажду иметь ребенка и любви детей? Вам никогда не понять, вам никогда не понять".

"Я просто не хочу, чтобы эти ничтожные люди входили в ворота моего дома".

"Разве человек с семейным прошлым обязательно должен быть превосходным? Посмотри на Хун Шину, что она за человек, ты должен знать в своем сердце, что позволив Ци Цзэ жениться на такой женщине, ты, несомненно, отправишь его в ад. Я думаю, что Се Цяньнин довольно хороша. Нежная, рассудительная и внимательная. Не смотри на людей своими снобистскими глазами, так ты не увидишь ни хорошего, ни плохого".

"Хватит, заткнись". Фэн Цзяронг чувствовал себя все более и более расстроенным. Он чувствовал себя не в своей тарелке и не знал, что ему сейчас делать.

Его сын был против него, жена не поддерживала его, он был один и очень устал.

Что же ему делать?

Дай Фангронг ничего не ответил, холодно посмотрел на него, повернулся и сердито ушел, оставив его в больнице одного.

Фэн Цайцзе и Се Цяньнин в этот момент как раз вышли из ворот больницы, но увидели вошедшего Тан Фэя. Они столкнулись втроем, казалось, что воздух воспламенился от гнева.

Танг Фэй знал, что эти двое его очень сильно ненавидят, поэтому он слегка опустил голову и облегченно вздохнул. Затем он спросил низким голосом: "Учитель, не мешает ли вам рана на руке?".

"Ты тут ни при чем". холодно сказал Фэн Цайцзе и продолжил двигаться вперед. Подойдя к нему, он остановился и строго предупредил его на ухо: "Если ты посмеешь говорить глупости, я никогда не отпущу тебя и стану бегущей собакой рядом с Фэн Цзяроном".

"..."

Услышав это, выражение лица Танг Фэя стало еще более уродливым, и он не мог не посмотреть на Се Цяньнин, прекрасно понимая, что происходит.

Похоже, она рассказала молодому господину то, что он сказал Се Цяньнин, поэтому молодой господин так сильно его возненавидел.

Отношения между ним и молодым мастером ухудшились, и вернуться к прошлому уже

невозможно.

На самом деле, это прекрасно, так что ему не нужно думать о морали брата, когда он что-то делает.

"Учитель, это между нами?"

"Это может быть только между нами, если ты не перестанешь быть бегущей собакой Фэн Цзярона". Фэн Цайцзе снова остановился и ответил, повернувшись к нему спиной.

"Это моя работа. Я не такой, как ты. Я родился как молодой мастер. Если я не буду усердно работать, у меня ничего не будет. Если я предам господина Фэна, то могу представить себе конец. Я никогда не смогу выделиться в своей жизни". . Я просто лояльно выполняю свой долг, разве это неправильно?" взволнованно спросил Танг Фэй, высказав всю боль в своем сердце.

"Это может означать только то, что ты тоже человек, жадный до власти и денег, не только ты, но и многие люди такие, поэтому между нами больше нет братства, так что ты можешь сделать это сам".

"Ты вырос на золотом супе. Конечно, ты не знаешь, как тяжело приходится детям бедняков. Я просто хочу облегчить свою жизнь. Почему ты говоришь обо мне так невыносимо?" Танг Фэй был немного раздражен. Чувствуя ущемленное достоинство, больше не заботясь о господах и слугах, выплескивая обиду в своем сердце.

Эти слова заставили Се Цяньнин презирать Танг Фэя еще больше, она обернулась и насмешливо опровергла его слова: "Твоя так называемая тяжелая работа - это всего лишь невозможность жить в достатке, тогда знаешь ли ты, каково это - не иметь достаточно еды с самого детства? Сказать тебе прямо и откровенно, так называемый молодой господин, который вырос с золотым супом в глазах, не имеет достаточно еды и одежды с самого детства. Его жизнь в сто раз тяжелее, чем у тебя, и ты не имеешь права говорить ему такие вещи."

"Молодой господин..." Танг Фэй был удивлен, и вдруг подумал, что Фэн Цайцзе был подобран Фэн Цзяроном только когда был подростком.

"Танг Фэй, не все такие, как ты, всегда думают о жизни богатого ребенка".

"Цянь Нин, не говори ему слишком много, пойдём". Фэн Цайцзе продолжал идти вперед, ни разу не оглянувшись на Танг Фэя.

Он не хотел проявлять к нему никакой привязанности.

"Следуя бессовестным поступкам Фэн Цзярона, ты, возможно, не сможешь жить хорошей жизнью, поэтому сделай это сам". Се Цяньнин что-то резко сказала, а затем рысью догнала Фэн Цайцзе, помогая ему идти вперед, планируя найти такси, чтобы вернуться назад.

Танг Фэй стоял на месте, глядя на них двоих растерянными глазами, его сердце было в смятении.

Он всегда верил, что с Фэн Цзяроном у него обязательно будет хорошая жизнь. Разве это неправильно?

Независимо от того, неправильно это или правильно, у него нет пути назад, он не хочет и не может начинать все сначала.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080428>